Было жарко. Небесный скарабей вкатил свой огненный шар на верхушку небосвода и готовился нанести оттуда тепловой удар.

Может от жары, может от сверкания раскалённого песка под ногами, а может и из-за моего спутника, одного присутствия которого обычно было достаточно для искажения реальности, у меня перед глазами вместо этой осточертевшей пустыни возник не очень ясный мир с низким серым небом, серыми коробками домов и серой дымкой в воздухе.

Откуда-то приходит знание, что она называется туманом. Познавательная и совершенно бесполезная информация. Хочется спросить, один я это вижу или оба, но нельзя. В начале пути я постоянно забрасывал моего спутника вопросами, казалось, он знает всё, хоть я и не понимал его ответов, но недаром же все считают его мудрецом, и видимо настолько его достал, что он вообще запретил открывать рот. Без особой необходимости, конечно. Дескать, я ленюсь думать сам, а знание без собственного понимания ничего не стоит. Прав, наверное.

Когда морок рассеялся, я обнаружил нас у городских ворот.

— Мы тебя знаем, — внушительно сказал толстый стражник с эмблемой главного бога ОМОН-РА, глядя на Мудреца, — ты зря сюда пришёл. Здесь люди крепко стоят на земле, платят налоги и спят спокойно. Нам не нужны твои фантазии!

— Я не сомневаюсь, что ты прав, — спокойно ответил Мудрец.

Стражник сразу расслабился и махнул на нас рукой.

— Проходите.

Перед воротами шёл митинг. Толпа людей с мутными глазами в серых лохмотьях, какие носили рабы времён строительства пирамид, скандировала: Имхотеп… Имхотеп… Имхотеп… Недалеко маячила стража. Странно вообще-то.

Прибывающие люди шли косяком, стараясь не подходить близко к цепочке оцепления. Страже было жарко, скучно и никто не хотел стать объектом её развлечения. В этой толкучке на нас налетел водонос.

То есть налетел он конечно на меня. Перед Мудрецом свободное пространство образовывалось само собой. Что бы он мне ответил, если бы я спросил его об этом? Наверняка, как обычно – внешняя свобода есть проявление внутренней. Ну что же, тогда этот достойный молодой человек, с длинными нечесаными волосами и чёрной тунике экологического активиста, отдавивший мне ногу, явно был материализацией моей полной духовной несвободы и внутреннего напряжения. Нет, не прав был Мудрец, говоря, «думай!», стоит только начать – такое в голову лезет!

— Учитель! – радостно воскликнул этот воин Чистой Воды, — мы давно ждали Вас! Вы будете с почётом приняты в нашем прекрасном городе! Здесь живёт много людей, мечтающих учиться у Вас!

— Я не сомневаюсь, что ты прав, — торжественно ответил Мудрец.

А вот этого я действительно не понимаю.

— Вы наверно забыли, что только что не сомневались совсем в обратном? – говорю я, когда счастливый оказанным ему доверием, водонос удалился. – Хотя, если наш мир всего лишь иллюзия, то действительно не имеет значения, в чём сомневаться, а в чём нет.

— Ты прав, — улыбнулся Мудрец, — но ты наверняка заметил, что оба человека говорили то, что считали истиной. Если стражник во всём видит только плохое, то водонос ищет хорошее. Оба воспринимают мир таким, каким ожидают его увидеть. Как же мы можем говорить, что человек неправильно воспринимает мир, если он сам выбрал свой опыт и способ восприятия? Они оба сказали правду, только не всю.

— Тогда получается, что каждый человек живёт в собственном мире и притом совершенно уверен, что это единственная реальность?

— Да, но не только. То, каким человек видит мир, в первую очередь зависит от состояния его души. Что бы он не видел, хорошее или плохое, на самом деле везде он видит только себя.

— Но это крайние случаи. Обычно люди видят и плохое и хорошее.

— Всё с чем встречается человек, заполняет его мозг. Чем больше плохих вещей вкладывает в себя человек, тем больше плохого он видит в окружающем его мире. И наоборот, чем больше хороших, добрых и красивых вещей вбирает его сознание, тем лучше становится сам человек и тем прекраснее мир, в котором он живёт.

— Но я вижу много не очень хороших людей с большим комфортом живущих в своих плохих мирах! А к хорошим людям мир часто не справедлив.

— Ну, разумеется, ведь их комфортная жизнь точно такой же их свободный выбор, как и их мир. Скарабеи, например лучше всего чувствуют себя в навозе. И чем больше его навозный шар, тем счастливее его обладатель и тем большим авторитетом он пользуется у других скарабеев. Кроме того, если его шар действительно большой, его может отнять более сильный и наглый скарабей. Вот тут-то обиженный и начинает говорить о несправедливости мира. Но всё это существует только в их мире!

А в нашем мире творилось что-то странное. Мы оказались в толпе. Только что это были торговцы, путешественники, обычные зеваки и простые карманники, а сейчас они

превратились в одно громадное, тупое и пока спокойное существо, идущее к какой-то своей цели. Имхотеп, — послышалось впереди, Имхотеп! Подхватили вокруг. Имхотеп? Повернулся ко мне идущий рядом интеллигентного вида старичок. Конечно, Имхотеп, согласился я.

— Скарабеями очень просто управлять, — с видом заговорщика сказал мне Мудрец. Для этого достаточно дать им один большой общий навозный шар, который они могут катить только вместе.

— А можно его как-нибудь увидеть?

— Нет. Его можно только катить. Вот так. – Мудрец надул щёки, поднял перед грудью руки и с силой толкнул что-то от себя. И сразу, будто из толпы выдернули стержень, она распалась на множество удивлённых, задающихся вопросом «А что это я здесь делаю?» индивидуумов. Не найдя приемлемого ответа и не желая выглядеть глупо, люди напускали на себя деловой вид и расходились с озабоченными лицами.

— Здорово, а я так смогу?

— Это может практически каждый, если не будет тратить все свои силы на свой собственный шар. Но для этого нужно перестать быть скарабеем.

— Но как это сделать? Думаю, что просто надуть щёки для меня будет недостаточно.

— Для начала хорошо бы тебе перестать зависеть от своего шара.

— Да, идею, что мы сами лепим свой мир из того, что под руку подвернётся, я уловил. Но что нужно сделать, конкретно?

— Что настоящий скарабей ценит больше всего?

— Жизнь, наверное.

— Нет, выгоду! Ради выгоды они готовы рисковать и жизнью. Поставь интересы других выше собственных, и ты станешь свободным!

— Чтобы перестать быть скарабеем, я должен поставить интересы этих скарабеев выше собственных?!

— Да. И если кто-нибудь из них захочет отнять твой шар… Поблагодари его!

http://tl.rulate.ru/book/33992/740637